

Глава 393: Настоящий Ван Линь слабейший культиватор стадии Инбянь.

Ли Юаньфэн глубоко вздохнул, медленно проговорил: Цэнню, наша с тобой война не должна вредить другим людям!”

Сюэюйские культиваторы стадии Формирование Духа постепенно отступали. Весь их задор сменился страхом. Такой яркий контраст вызывал трепет перед Ван Линем.

Мощь его была равно силе культиватора стадии Инбянь.

Ван Линь дернулся, поднялся в воздух, двинулся в атаку на Ли Юаньфэна. Он еще не успел ударить кулаком, а в воздухе уже просвистела оглушительная мощь.

“Ли Юаньфэн, сегодня ты положишь конец тому, что начал два года тому назад! — ледяным голосом крикнул Ван Линь. Через миг он уже был прямо перед Ли Юаньфэном, атаковал его кулаками.

Глаза Ли Юань Фэн смотрели мрачно, он, отступая назад, хлопнул по своему мешку. Оттуда выскочил барабан из черной кожи размером с ладонь. Один удар, и барабан зазвучал протяжным бум-бум-бум.

Это звук был необыкновенным, не похожий на барабанную дробь, а походивший на стук сердца. Ван Линь ощутил, что его сердцебиение связано с этим барабанным боем. Лицо его не изменилось, но глаза блестели холодом. Он вздохнул, замахнулся правым кулаком.

Звук барабана в руках Ли Юаньфэна все усиливался и ускорялся. Связь барабанной дроби и сердцебиения Ван Линя распалась. Он тотчас же ударил мощным кулаком по барабану.

“Бух!”

Ли Юаньфэн снова отступил назад. Барабан был разорван на части, обратился в пыль и расселись по ветру.

Лицо Ван Линя было суровым. Он продолжал наступать.

“Ли Юаньфэн, не мощь ли это стадии Инбянь?” — равнодушно спросил Ван Линь.

Ли Юаньфэн, уставившись на Ван Линя, отступал назад. Он взмахнул руками, нажал на середину своей груди. Вдруг из его рта посыпались искры.

Эти искры тотчас же превратились в ледяного великана высотой в десять чжан. Ли Юаньфэн дернулся и исчез внутри этого гиганта.

Великан истошно завопил, звук унесся в небесную высь, раздался по всей округе.

Взгляд Ван Линя замер. Этот великан был точь в точь как талисман, используемой когда-то красным мотыльком, но только рост был поменьше.

Великан шумно двинулся на Ван Линя.

Ван Линь изумленно глядел на него. Затем он улыбнулся и ринулся в атаку.

Все вокруг оглушили звуки нескончаемых ударов, земля трескалась от их борьбы, расщелины в

пространстве становились все шире, вот-вот развалятся.

Ван Линь и не чувствовал боли от мощнейших ударов, лишь некоторый зуд.

А по телу великана Ли Юаньфэна от каждого последующего удара расходились трещины. Удар, еще один. Он яростно заревел, начал пятиться назад.

Бум! Удар Ван Линя пришелся точно по груди великану.

Раздался трескающийся звук. Великан начал рассыпаться маленькими льдинками. И в конце концов, обрушился окончательно. Ли Юаньфэн выплюнул алую кровь, вылетел из разрушенного великана. Его красные глаза смотрели на Ван Линя. Ли Юаньфэн проорал: "Цэнню, если бы я не был ранен, ты ни за что не превзошел бы меня! И не стыдно тебе!? Довольно. Мое культивирование и так уже упало, пора бы прикончить тебя! "Кроме доменов у культиваторов уровня Инбянь была еще божественная сила.

Ли Юаньфэн мрачно сверкал глазами, взмахивая обеими руками в заклинании. Вдруг из его тела вырвалась невероятная сила, все его тело окружили миллионы чайных листиков.

Листики блестели как жемчуг, рассеивали вокруг манящий аромат.

"Материализация домена..." — Ван Линь сверкнул глазами. Ранее, когда он получил чайные рубцы от Ли Юаньфэна, в голове его всплыла одна мысль. Культиваторы стадии Инбянь должны быть могут сделать так, чтобы их домены перестали быть иллюзорными, а материализовались.

Эта догадка подтвердилась в данный момент.

В действительности главной целью, по которой Ван Линь разыскивал Ли Юаньфэна, было отмщение. Но была и еще одна причина. Ван Линь предпринял некоторые приготовления для стадии Инбянь. Так, борьба в культиватором этой стадии, могла помочь ему лучше понять его способности.

Была и еще одна причина. Это был ключевой пункт прибытия Ван Линя в Сюэюй. Это было связано с безруким миражом, назвавшим себя Сы Тунанем.

Смотря на чайные листья вокруг Ли Юаньфэна, Ван Линь глубоко вздохнул. Изначальный дух рассеялся внутри него.

Чайные листья уже застлали все небо, казалось, что пара невидимых рук разрывает небосвод. Из образовавшихся щелей сочился серый туман.

Туман становился все гуще. Вдруг пол неба свернулось свитком. И откуда не возьмись возникло колесо перерождений.

Аватар и истинное тело воссоединились. Истинное тело материализовалось. Между его бровей возникло три искорки, они начали бешено вращаться. Вслед за этим за ним вырос огромный силуэт.

Макушка его подпирала небо. Он протянул руки, схватил свиток с колесом перерождений, развернул его.

Эта удивительная сцена ошарашила Ли Юаньфэна. Он ошаршенно смотрел в небо и не мог

вымолвить ни слова. Хотя он уже давно знал, что Цэнню обладает доменом жизни и смерти, но сейчас он воочию видел силуэт огромного человека. Сердце Ли Юаньфэна бешено билось.

“Это...Это что за домен!!”

Ван Линь вдохнул воздух. Он не ожидал, что мираж древних духов, соединившись с доменом аватара, выльется вот в это. Он махнул правой рукой, указывая на Ли Юань Фэна.

Огромный мираж в небе держал в руках свиток, он тряхнул им, и оттуда тотчас же вылетел серый воздух, образовал силуэт, проходящий на посланника небесного дао. У силуэта были нечеткие очертания, все тело было серым. Как только он возник, он тотчас же спустился вниз на землю, ринулся на Ли Юаньфэна.

На того нахлынуло чувство опасности, похожее на то, что он испытывал будучи атакованным волшебным громом Сунь Тая. Не колеблясь, он закричал: “Чайная граница!”

В тот же миг чайные рубцы на его теле увеличились в размере, а вокруг закружились чайные цветки, разнося приятный аромат.

Силуэт из серого дыма все наступал. В следующий миг он вступил в схватку с чайными рубцами. Затем силуэт безмолвно расселись, но и рубцы были разгромлены.

В мгновение ока все чайные рубцы, защищавшие Ли Юаньфэна испарились. Как будто их и не было. От домена тоже не осталось и следа.

В то же время Ван Линь чувствовал, что его истинное тело слабеет. Как будто кто-то вытянул из него всю силу. Сверток с сансарой в небе тоже исчез. Огромный мираж также постепенно рассеивался.

Лицо Ли Юаньфэна было бледным. Он выплюнул сгусток крови.

“Ты не на последней стадии Формирования Духа... Твой домен...Наверняка уровня Инбянь.” — говорил Ли Юаньфэн, уставившись на Ван Линя, бешено сверкая глазами ан бледном лице.

“Божественная сила!” Ли Юаньфэн больше не замечал своих ран, мобилизовал божественную силу, В рука его возникли кристаллы, по телу бешено заструилась сила.

После всасывания волшебной энергии из кристаллов, можно было использовать ее. Это была норма для культиваторов стадии Инбянь. В этот момент бешеная сила вырвалась наружу из тела Ли Юаньфэна.

Ван Линь и глазом не повел, хлопнул правой рукой по мешку, в руке появилась траурная хоругвь, и оттуда со свистом полилось огромное количество духов и душ. Образовали перед ним густой черный туман.

Также в руке Ван Линя появился флаг ограничений, он махнул им, и запретный воздух с ревом вылетел наружу. С четырех сторон Ван Линя застилал черный туман, похожий на ураган.

Ли Юаньфэн смотрел на Ван Линя, ехидно улыбался, потом вдруг взмахнул обеими руками, и множество ледяных шаров размером с кулак образовалось вокруг него. Это было одно из простейших умений, почти все сюэюйские культиваторы им владели.

Но внутри этих шаров заключалась мощь, способная разрушить небесное пространство.

“Цэнню, умри!” — прокричал Ли Юаньфэн, простилая руки вперед. В следующий миг ледяные шары задрожали, полетели на Ван Линя.

Когда души и запретный воздух столкнули с этими ледяными шарами, первые тотчас же испарились, превратились в легкий дым.

Ван Линь сверкнул глазами. Он чувствовал, какая мощь заключена в этих шарах, но вот только их было слишком мало.

Из черного тумана с ревом вырвался электрический разряд. Столкнулся с ледяным шаром. “Бабах!” — звук потряс небесное пространство. Звук отразился во всех концах Сюэюй и даже в соседних государствах. Вся земля раскололась на куски. Толстый снег снега тоже обвалился.

Ван Линь поспешно отупил. Его правый кулак дрожал.

Если ты достиг Инбянь, то можешь управлять божественной силой.

В хоругвь влилась сила, и мощь духов внутри нее усилилась. В запретном воздухе из флага ограничений тоже была заключена божественная сила. Эти два талисмана были самыми сильными в мешке Ван Линя.

Даже волшебный меч не мог сравниться с ними.

Глаза Ван Линя горели яркими огоньками.

“Цэнню, дай мне умереть!” — умолял Ли Юаньфэн, смотря на противника красными глазами. Вены его пульсировали. Лицо исказилось в зверской гримасе.

Тело Ли Юаньфэна дрожало. Это был знак божественной силы.

В конце концов он не сам достиг Инбянь, внутри не доставало божественной силы.